

Жар-птица

Беришева В.М.

Муниципальное общеобразовательное учреждение "Гимназия № 3

Центрального района Волгограда

Лес манил; расцветала заря,
Капал мед на нее с янтаря,
Лук за плечи порывисто лег,
Предстояло плестись на восток.
Босиком по росе и по дну
Я неспешно сквозь чащу бреду.
Стрелы бьются о твердый колчан,
Переживший нападки осман,
За кушак одноногий клинок
Всею сталью булатною лег.
Путь тернист, но доходчив мой шаг,
Как шаги подтаежных бродяг,
Я пройду, может, тысячи верст,
Мой характер и плакал, и мерз,
И на плахе покойно лежал,
Но ни тоньше, но звонче не стал.
Значит, будет еще новый час,
Будет солнце и сумраки паств,
Будет лук мой стрелять и свистеть,
Будет солнце над мною гореть.
Лес редел, полувздохи полян
Изумрудный надели кафтан,
И в дорожной погрязли пыли
Превосходные мысли мои.
Как старинное выпив вино,

Мне казалось уснуть не грешно.
Только чу! – и мой сон оборвав,
Свет рассеялся в мраке дубрав,
Кто-то пел, кто-то жалобно пел,
Заливался, смеялся, свистел,
Обрамлял всю поляну собой,
И склонился над белой травой.
Вижу – птица, резное перо
Лучше стали в огне калено,
Золотой отливая луной
Диво-дивное передо мной.
Ясень стрел в руки бережно пал,
Тетива натянулась, но там,
Где чудное бывало зверье
Моих стрел безобразно литье.
Не осмелившись пальцы разжать,
Мне осталось в созвездья стрелять.
Ночь спокойно стрелу приняла
И укрыла ее от меня.
Птица смолкла, и глаз опутив,
Затянула усталый мотив.
Ее жар опалял мой покой,
Зазвенел пышный хвост золотой.
Бережливою тенью скользя,
Свечи звезд невзначай пригася,
Смотрит так, словно хочет узнать,
Стоит мне ее жизнь доверять.
Может, бросится? Выключет глаз?
И закончит ли здесь мой рассказ?
Ее взгляд – это вызов веков,

Он насытился слов и хлыстов.
Он кричит, полыхая сильней
Чем перо ясной птицы моей.
Он готов через горы и пыль
Донестись, поднимая ковыль,
И обжечь позолотой сердца,
Окропить своей кровью свинца,
Пережить, перепеть – и, как знать,
Может, выстоять и не отдать
Своей чести и злобы за так,
За бесценок и кипы бумаг,
Может, нас за собою увлечь,
Может, выиграть, а, может, полечь.

Она смотрит. Я знаю, что ей
Не простить нас, убогих людей,
Не найти свое место среди лжи,
Беззаконья и братской вражды.
Знаю, смех ее злость обрывал,
Между крыльев вонзая кинжал.
Знаю, ей не поверила Русь,
Но клянусь, своей кровью клянусь,
Что придет еще век таких птиц,
Беглой правды, свободы сестриц!
Еще вспыхнет пожар их пера,
Зазвенит еще их тетива,
И взойдут, словно солнце, они
Раскидав по полянам огни.
Птица смотрит. Я ей не к лицу.
Что до правды стрелку и слепцу?
Мы не схожи. Но нам по пути,

И, поэтому, пламя, веди!
Но жар-птица, сорвавшись в ночи,
Меж деревьев и озер быстро мчит,
И уснувший, невинный Байкал
Ее клюв медно-сизый лакал,
Звезды звали ее, но она
Их небрежно у неба крала.
Над поляной окончивши круг,
Закричала, запела, как вдруг
В миг исчезла, махнувши хвостом,
Одарив меня хрупким пером.
Лес манил; расцветала заря,
Капал мед на нее с янтаря,
Лук за плечи порывисто лег,
Предстояло плестись на восток.
За кушак опустился кинжал,
Мою шею шнурок обвязал,
И хранит дальше сердце мое
Золотое, как солнце, перо.